

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ РАВНОВЕСИИ В ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматриваются гендерные отношения, их особенности в современном Кыргызстане, раскрываются гендерные аспекты в образовании, актуализируется необходимость гендерного равновесия в сфере образования.

Наша республика строит демократическое государство, это закреплено в Конституции Кыргызской Республики. Важным принципом демократии является равенство прав и возможностей мужчин и женщин в доступе к ресурсам, программам развития, в участии в управлении, в получении образования.

Раскрывая заявленную тему, мы будем оперировать следующими понятиями и терминами: *гендер, пол, гендерные отношения, гендерные роли, гендерные стереотипы, гендерный баланс, образование, гендерный аспект образования, гендерные стереотипы в образовании.*

На современном этапе под категорией пола понимается две его составляющие – «биологический пол» (sex) и «социальный пол»(gender). Биологический *пол* – это набор генетически заданных анатомофизиологических признаков человека, то есть универсальные и неизменные различия между людьми, генетически предопределенные в репродуктивных ролях между мужчинами и женщинами [5]. *Гендер* – это социальный пол, представляющий собой комплекс заданных признаков и характеристик мужского и женского поведения, стиля жизни, образа мыслей, норм, предпочтений, жизненных устремлений и т.д. [2.48]. Гендер строится в конкретном социокультурном контексте в определенный исторический период, следовательно, различен во времени и в пространстве. Гендер – продукт социализации, пол – результат эволюционного развития.

Таким образом, понятие гендер используется для обозначения исторически сформировавшихся в различных культурах социально и культурно обусловленных, изменяющихся во времени и пространстве различий между полами. Это могут быть различия между мужчинами и женщинами в семье, в быту и на работе, они отражаются не только в социальных ролях, выполняемых мужчинами и женщинами, но и в их представлениях, поведении, предпочтениях, стиле и образе жизни, поддержке, нуждах, потребностях, социальных ожиданиях и жизненных устремлениях, доступе к ресурсам и благам. То есть гендер не является синонимом «женского» и относится в равной степени, как к мужчинам, так и к женщинам, а также к их социально и культурно обусловленным отношениям (гендерным отношениям) в сфере разделения прав и обязанностей, ресурсов и благ, власти и привилегий, и является продуктом социализации. При этом под социализацией понимается процесс усвоения индивидом определенных норм, знаний и ценностей, позволяющих ему стать полноправным членом общества.

По своему существу *гендерные отношения* являются отношениями власти, которые функционируют в семейной, производственной и общественной жизни и исходят из того, что между женщинами и мужчинами нет неравенства, которое бы имело природную, биологическую основу. Корни неравенства между полами следует искать в процессе их социальной жизни.

Неравенство возможностей закладывается в процессе социализации людей системой воспитания, образования, профессионального роста и продвижения, культурными, экономическими и политическими условиями, в которых живет любое общество. Изучение процесса социализации в разных культурах показывает, что начиная с раннего детства и на протяжении всех этапов развития, общество дает разные социальные ориентиры разным полам. От разнополых детей ожидают разного поведения и по-разному обращаются с ними. Общество втискивает ребенка в соответствие с его биологическим полом в довольно жесткие рамки предписаний через воспитание, осуществляемое семьей, общественным мнением, системой образования, массовой культурой и т.д. в результате дети усваивают определенные социальные нормы и ценности, основанные на существующих в обществе до сих пор представлениях (гендерных стереотипах и предрассудках) относительно превосходства или неполноценности одного из полов и это накладывает отпечаток на выбор детьми уже своих гендерных ролей.

Гендерные роли – «Это социальные роли, предписываемые мужчинам и женщинам в соответствии с социальными и культурными нормами, существующими в данном обществе и в данной исторической ситуации» [5]. Гендерные роли варьируют в различных возрастных и социальных группах и с течением времени терпят изменения. Традиции отводят женщине

стереотипную роль хранительницы очага, воспитательницы детей и служанки мужа (забота о муже), а мужчине – добытчика, защитника и главы семьи [3.48]. *Гендерные стереотипы* же представляют собой общепринятые нормы и суждения, касающиеся существующего положения мужчин и женщин, норм их поведения, мотивов и потребностей. «Гендерные стереотипы закрепляют существующие гендерные различия и препятствуют изменению положения дел в сфере гендерных отношений» [3.73]. *Гендерный баланс* – это фактическое или планируемое состояние дел, при котором выравнивается социальное, экономическое, политическое положение мужчин и женщин. Установление гендерного баланса опирается на совокупность ключевых показателей, среди которых наибольшее значение имеют равномерное распределение дохода, представленности на управленческих и политических должностях, уровень загруженности при ведении домашнего хозяйства и дел местного сообщества, достигнутый уровень образования [4.186].

Рассмотрение гендерных отношений в обществе невозможно без взгляда назад в историю народа. Кыргызское общество прошлых веков – это исторически сложившийся родоплеменной союз с патриархальной культурой, жестко закрепленной иерархией полов и, как следствие, значительной дискриминацией женщин. Гендерная социализация полов в Кыргызской общине опиралась на то, что мальчики традиционно считались продолжателями рода, им прививался определенный стиль поведения, тогда как девочка в семье рассматривается как временный ее член, что нашло отражение даже в народных пословицах и поговорках и их воспитание заключалось в приобщении с раннего возраста к процессу домашнего хозяйствования.

Для кочевнического образа жизни кыргызов был характерен тяжелый и изнурительный повседневный труд по ведению домашнего хозяйства в основном выполняемый женщинами. Он не только подрывал их физические силы и вызывал тяжелые болезни, но и суживал круг умственных интересов, тормозил их интеллектуальное развитие. На фоне частой рождаемости детей и материальных трудностей их воспитания, это приводило к преждевременной старости женщин-кыргызок и высокой смертности среди них. По данным на конец 19 века женщины составляли 45, 7% всего населения региона [5.144.].

Сегодня, говоря о традициях прошлого века, нужно отметить, что они не исчезли бесследно за советские семьдесят лет. Власть и законы не смогли победить тысячелетнюю практику. Некоторые из них наполнились новым содержанием и вошли в обиход жизни, другие, наиболее консервативные, спрятались в тени обрядов и обычаев, воспринимаемые как «мусульманские» или «национальные». Но реальность всегда необычайна любого описания и функционирование не только патриархальных, но и других – культурных, религиозных, этнических, племенных и семейных традиций, оберегавших достоинство и честь женщин, ее социальный статус в понимании того времени, смягчали несправедливость в положении женщин. Фольклор и поэзия, искусство и литература, память людей и вся культура общезнания свидетельствуют о достаточном почитании кыргызами женщин, о постоянном диалоге и конфликте между традициями уважения женщин и традициями их дискриминации.

Двадцатый век заложил конструктивную основу для признания Кыргызской женщины полноценным субъектом истории. Этому способствовали определенные исторические события международного плана, положившие начало процессу освобождения женщины от многотысячного патриархального рабства. Переломным по своей значимости стал советский эксперимент по изменению статуса женщин в обществе. По масштабам насильственной и ненасильственной эмансипации, скорости и воплощения идеологических установок, а также по долговременности последствий ему нет равного в мировой практике. Наибольшие изменения через всеобщую грамотность и образование, доступ к здравоохранению и техническим достижениям были сделаны в традиционном мире женщин Центральной Азии. Это приблизило регион в большей степени к европейским, чем к азиатским стандартам, хотя в целом советский режим, в силу своего тоталитарного характера не смог значительно поколебать устойчивость патриархальных отношений.

Другим важным отличием роли женщин в Центральной Азии было то, что индустриализация, коллективизация и культурная революция привели к появлению многих новых специальностей, и пустующие ниши в здравоохранении, образовании, торговле заполнялись женскими кадрами, в то время, как в Западной Европе женщины, эмансипируясь, постепенно вытесняли мужчин с традиционных профессий.

Последнее десятилетие двадцатого века характеризовалось для Кыргызстана процессом динамичных изменений – становлением новой государственности, развитием рыночных экономических отношений, возрождением самобытности народов республики, раскрепощением общественного сознания. На этом фоне отсутствие в Кыргызстане открытой дискриминации по половому и этническому признакам, относительно высокий уровень образованности женщин, их свободное волеизъявление способствовали тому, что проблемы, затрагивающие интересы

женщин, а именно – снижение доступа женщин и девочек к образованию, медицинским услугам и экономическим механизмам, отторжение женщин от сферы управления ресурсами, феминизация бедности и рост насилия в отношении женщин, отсутствие структур, представляющих интересы женщин на всех уровнях, и скоординированной политики по женской проблематике, начинают рассматриваться в качественно новом измерении.

Общеизвестно, что женщины являются главным ресурсом в сфере образования республики, науки и научном обслуживании. По данным 2000 года численность женщин в профессорско-преподавательском составе высших учебных заведений составила 31,9 %, в числе учителей общеобразовательных школ – 75,7%. Из числа аспирантов женщин – 60,6%, докторантов – 38,1 %. Среди студентов высших учебных заведений и учащихся средних специальных учебных заведений женщины составляют свыше 65% [5].

Несмотря на то, что женщины республики имеют достаточно высокий образовательный потенциал, практически отсутствуют проблема неграмотности женщин и дискриминации в получении ими образования, в Кыргызстане продолжается создание системы непрерывного образования для женщин. Учитывая, что образование является одним из ключевых аспектов улучшения жизни женщин, поставлена цель обеспечить получение женщинами не только базовых и профессиональных знаний, но и основ экономической и правовой грамотности, новых информационных технологий для улучшения их адаптационных возможностей к изменившимся экономическим условиям жизни.

Одной из стратегических целей Национального плана действий (НПД) по достижению гендерного равенства в Кыргызской республике [2] является достижение гендерного паритета в образовании и культуре. Это положение очень хорошо согласуется с теми обязательствами, которые накладывает статья №10 Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [2] (CEDAW) на государства – участники.

Статья №10 CEDAW рассматривает вопросы равенства в образовании. В ней признается, что равенство в области образования является основой для осуществления прав женщин во всех сферах: на рабочем месте, в кругу семьи, в обществе в целом. Она обязывает государства-участники принять все меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в сфере образования. Статья №10 повторяет те права, которые гарантированы во Всеобщей Декларации Прав Человека и Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах [2].

Обязательства государств-участников, вытекающие из статьи №10, Центр поддержки женщин, условно разделили на три категории:

- Обеспечение равного доступа к образованию для женщин и мужчин.
- Уменьшение существующих различий в уровнях образования мужчин и женщин.
- Устранение стереотипных представлений о роли мужчин и женщин внутри системы образования посредством внесения в нее соответствующих изменений. [5.133].

Общеизвестно, что нигде в мире женщинам официально не отказано в праве на получение образования. Однако, чтобы мужчины и женщины могли иметь равный доступ к образованию, то есть доступ женщин к тем же учебным программам и возможностям обучения и получения стипендий, что и учащимся мужчинам, требуются конкретные эффективные гарантии со стороны государств. Потому что, только государство – как основной институт политической системы – должно предпринимать определенные решительные шаги для обеспечения равного доступа к образованию для женщин и мужчин.

Вторая категория обязательств государств-участников, как отмечено выше, направлена на уменьшение существующих различий в уровне образования мужчин и женщин. Во многих странах, в том числе и в Кыргызстане в последнее время, большинство родителей (особенно в сельской местности) не рассчитывают, что их дочери будут иметь возможность работать вне дома. Поэтому девочкам предлагают прекратить учебу сразу после окончания средней школы, или даже начальной. Государства-участники, согласно обязательствам, которые накладывает статья №10 CEDAW, должны разработать программы, поощряющие учащихся девочек продолжать обучение.

Третья категория обязательств государств касается гендерных стереотипов самой системы образования, т.е. общепринятых норм и суждений, касающихся существующего положения мужчин и женщин, норм их поведения, мотивов и потребностей.

Как показывают наши наблюдения и результат ряда исследований [1, 2, 5], общепринятые, устоявшиеся нормы, правила, мнения существуют в системе образования Кыргызской республики. Сама традиционная модель воспитания мальчиков и девочек в кыргызской семье и обществе является одним из главных факторов формирования гендерных стереотипов. Как известно, социализация человека начинается в семье. Человек живет в пространстве определенных социально-культурных стереотипов, которые впитываются с молоком матери, прививаются через

образование и воспитание, формируются прессой и общественным мнением. Эти стереотипы, в основном отводят девочке, девушке, женщине подчиненную, второстепенную роль, подчеркивая ее исключительную репродуктивную функцию. Девочкам навязывается идеал послушания, домоседства и роль домохозяйки, которая ответственна за всю работу в доме и создание благоприятных условий для жизни семьи, а мальчикам – лидерства, предприимчивости и самостоятельности, то есть основные качества роли добытчика и кормильца семьи. Это приводит к тому. Что у мальчиков и девочек формируются специфические модели поведения.

Дети идут в школу и вуз. Эти стереотипы не ломаются, а наоборот закрепляются и усиливаются именно эти модели поведения. Учителя в школе по-разному относятся к мальчикам и девочкам, происходит различная ориентация мальчиков и девочек к овладению различными дисциплинами: девочки - гуманитарные, мальчики - технические. В школах мало мужчин, а если они и есть, то, как правило, занимают руководящие должности.

Существующие институты системы воспитания и образования воспроизводят стереотипную модель ролей мужчин и женщин в процессе воспитания и образования.

Однако, на наш взгляд, необходимо формировать новые гендерные роли путем внедрения гендерных подходов в систему образования. Для этого нужно изменить стереотипы, связанные с культурой и традицией воспитания мальчиков и девочек и выявить скрытую дискриминацию и в отношении женщин, и в отношении мужчин. По данным Министерства образования в последнее время мальчиков, не посещающих школу становится больше, чем девочек, поэтому следует учитывать и интересы мальчиков.

До последнего времени улучшение положения женщин в обществе рассматривалось как борьба за их права. Однако, такой подход в обеспечении равных прав и возможностей для мужчин и женщин на данном этапе развития уже не отвечает реалиям сегодняшнего дня. Стратегия развития человеческого потенциала, центральное место в которой занимают вопросы человека не может быть конструктивной, если не будет обеспечен всесторонний учет гендерных вопросов.

Гендерное равенство предполагает обеспечение равных прав и равных возможностей для представителей обоего пола. Однако, сегодня в Кыргызстане при равенстве мужчин и женщин продолжает отсутствовать равенство их возможностей - эта тенденция прослеживается и в системе образования. Исходя из этого, существует настоятельная необходимость в разработке эффективных методов, форм и средств обучения и воспитания для обеспечения гендерного равновесия в системе образования, а значит и в обществе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ПРООН. Центр помощи женщинам. Внедрение гендерных подходов: социальные и экономические издержки и выгоды, социологическое исследование. -Бишкек, 2003.
2. Национальный план действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской республике на 2002-2006 годы. - Бишкек, 2002.
3. Демократия, гендер и права женщин. Центр помощи женщинам. – Бишкек, 2002.
4. Гендер на повестке дня. – Бишкек, 1999.
5. Гендерная школа в Кыргызстане. – Бишкек, 2004.